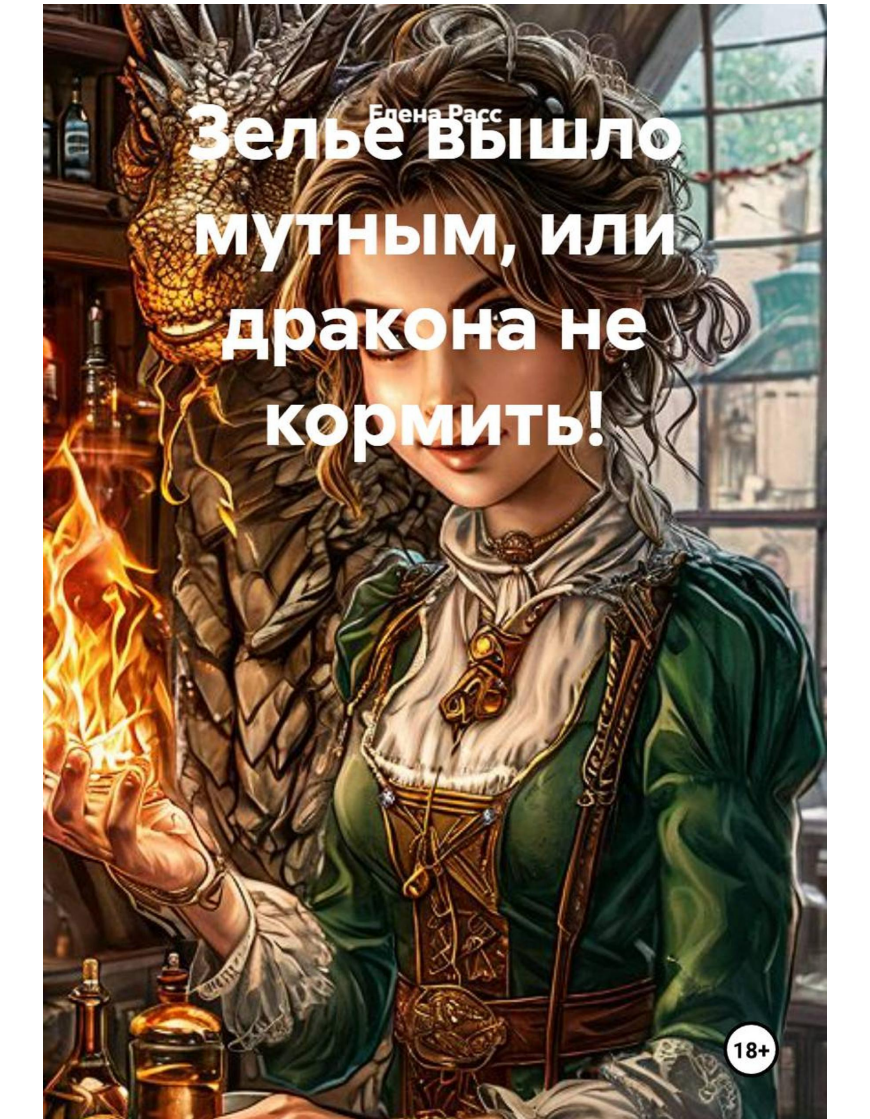




Елена Расс

Зелье вышло мутным, или дракона не кормить!

18+

Елена Расс

**Зелье вышло мутным,
или дракона не кормить!**

<https://litres.ru/73909574>

SelfPub; 2026

Аннотация

Скромная провинциальная алхимичка Мелисса случайно взрывает лабораторию и получает контракт на отработку в столице — присматривать за драконом-оборотнем с магическим расстройством желудка. Вместе им предстоит расследовать серию отравлений элитных магов, пока дракон внезапно не начинает её бояться.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Зелье вышло мутным, или дракона не кормить!

Глава

Героиня: Мелисса Травнева — «серая мышь» 25 лет, аллергик на удачу. Носит вечно грязный фартук, разговаривает с котлами. Гений бытовой алхимии, но кандидатская по зельям провалена — «потому что правила требуют прозрачности, а моё лучшее зелье цвета болота».

Герой: Драконис Коготь Третий — инспектор магической безопасности, в драконьем облике страшен, в человеческом — красив и надменен. Тайно страдает от того, что после проклятия не может есть приличную еду — его тошнит от куртуазности и правил.

Второстепенные: говорящий кот-консерватор Кузя; подруга-некромантка Авдотья, у которой мертвецы дают советы по личной жизни; начальник стражи — хоббит, вечно пьяный.

ЧАСТЬ 1. ЗЕЛЬЕ № 42 НЕ ПРЕДНАЗНАЧАЛОСЬ ДЛЯ ДУША

Глава 1. Где я, блин, ошиблась с мышьяком?

Если вы когда-нибудь пытались сварить снотворное для соседки-вампириши с бессонницей, то знаете: главное — не перепутать мышьяк с мумиё. Я перепутала. И нет, соседка не уснула. Зато проснулась вся улица.

Я стояла посреди лаборатории, похожая на огородное пугало после урагана. Вместо левой брови теперь была тонкая чёрная полоса от копоти, фартук когда-то был белым, а сейчас напоминал карту звёздного неба — с дырами и химическими созвездиями.

— Мелисса, — раздалось с печи. — Ты сняла пену?

Это говорил кот Кузя. Да, мой кот разговаривает. Нет, это не магия. Это последствия того, что я однажды сварила отвар для «понимания языка зверей», пролила на себя и с тех пор знаю всё, что думает обо мне моя живность. Спойлер: ничего хорошего.

— Какую пену, Кузя? — я повертела в руках рецепт. —

Тут написано «снять пену на третьем обороте луны». А какая сейчас фаза?

— Сумерки идиотизма, судя по запаху.

Из котла шёл густой зелёный дым. Дым был настолько материальным, что я могла бы слепить из него вторую себя. Где-то в глубине котла булькнуло, и жидкость изменила цвет с нефритового на цвет «жижа из болота, в которой утонул оптимист».

— Чёрт, — сказала я. — Это не снотворное это.

— Гениальное наблюдение, Шерлок в юбке, — Кузя прыгнул с печи и демонстративно потрусил лапой. — Моя шерсть теперь светится в темноте. Если ты сделала из меня маяк для некромантов, я заживо съем твою герань.

Я заглянула в котелок. Жидкость пузырилась, пузыри складывались в буквы, буквы — в слово «ПОКА».

— Оно умеет прощаться... — пробормотала я и — надо было быть душой — добавила ещё три капли экстракта мандрагоры.

— Ты что творишь?! — Кузя взлетел на шкаф. — В ин-

струкции было «три капли»! Ты добавила шесть!

— Я думала, что если четыре красивее пузырятся, то шесть будут вообще феерично.

— Феерично, — эхом отозвался кот.

И тут началось самое весёлое.

Сначала котёл запел. Не вру. Грязный, ржавый, выдавший виды котёл, который мне достался ещё от прабабки, затянул старую балладу о любви водяного и болотницы. Я бы даже оценила, но в середине первого куплета он вздулся, как сытый удав, и плеснул содержимым в потолок.

Зелёная жижа попала на люстру. Люстра начала крутиться. Вместе с потолком.

— Бежим, — сказал Кузя, но было поздно.

Раздался хлопок. Негромкий, почти приличный, как пробка от шампанского. А потом — второй. Третий. И вот уже весь дом сотрясаясь в конвульсиях, стекла звенели, Кузя орал что-то про «экстремальный линьку», а я летела по коридору верхом на собственном венчике для взбивания зелений, пытаюсь вспомнить: что я такого положила?

Йод? Нет.

Золотой ус? Тоже нет.

Мышьяк?

— Точно, — прошептала я за секунду до взрыва. — Мышьяк вместо мумиё.

Окна вылетели наружу. Дверь лаборатории превратилась в щепки. Крыша обиженно скрипнула и уехала куда-то в сторону соседнего сада. Я сидела посреди руин, с котом на голове, и смотрела, как на небе медленно проплывает мой собственный чайник.

— Ну, — сказал Кузя, — соседка точно уснула. И проснулась вся гильдия.

Из-за поворота послышался топот. Много ног. Крыльев. И характерный звук — как будто кто-то очень большой и очень недовольный шлёпает по лужам.

— Патруль, — обречённо сказала я. — Или гиппогрифы. Или он.

— Кто — он?

— Тот, кто арестовывает таких, как я.

Из утреннего тумана выступили силуэты. Первым шёл высокий мужчина в чёрном плаще. Вторым — гиппогриф с лицом судебного пристава. Третьим — ещё один такой же.

Но главным был первый.

Драконис Коготь Третий. Инспектор магической безопасности. Тот, о ком шепотом говорили: «Если он к тебе пришёл — пиши прощальное письмо в трёх экземплярах».

Он остановился прямо перед моим бывшим домом. Посмотрел на выбитые окна. На падающую крышу. На меня — в грязном фартуке, без брови, с котом на голове.

— Вы, — сказал он ледяным голосом, — Мелисса Травнева?

— Зависит от того, с комплиментом вы или с протоколом, — ляпнула я, потому что у меня нет инстинкта самосохранения.

Кузя сполз с моей головы и деловито добавил:

— Она. Взрывает всё в радиусе мили. Характер скверный.

Готовим плохо. Но противоядия у неё классные.

Драконис перевёл взгляд с кота на меня.

— У вас пять минут, чтобы объяснить, почему я не должен вас арестовать.

— Зелье остывает, — сказала я, кивая в сторону дымящихся руин. — И к обеду станет идеально прозрачным. Я тогда сама арестуюсь. Честное слово.

Он молчал три секунды. Потом... нет, не улыбнулся. Но что-то дёрнулось в уголке его губ.

— Собирайте вещи, Травнева. Вы переезжаете.

— Куда? В тюрьму?

— Ко мне домой. Отрабатывать ущерб.

— А если я откажусь?

Драконис наклонился ко мне, и я впервые увидела цвет его глаз — расплавленное золото с примесью чего-то очень уставшего.

— Тогда, — сказал он тихо, — я сам расскажу вашей соседке-вампирише, почему её снотворное на самом деле сносит дома.

Я взяла кота, сумку с аптечкой и молча села в карету.

****Комментарий кота Кузи:**** (записан на полях)

«Я предупреждал её сто раз: не мешай берёзовый сок с вольфрамом. Но нет, Мелисса умнее всех. Теперь мы живём у дракона. У меня — аллергия на чешую. Начинаем счётчик катастроф: день первый — взрыв, день второй — переезд, день третий — вероятно, труп. Ставлю три золотых на то, что это будет сам дракон.»

Глава 2. Отработка, или Как я поселилась у дракона

Знаете, в чём разница между тюрьмой и домом дракона? В тюрьме вы хотя бы знаете расписание. А здесь вы просыпаетесь и думаете: «Сегодня меня убьют? Или сначала покормят?»

Суд магической гильдии проходил быстро, как экзамен на права: формально, скучно и с чётким ощущением, что ты уже провалился.

Я сидела на скамье подсудимых между здоровенным трол-

лем-секретарём и собственным котом, который умудрился принести с собой вязание.

— Травнева Мелисса Эрастовна, — зачитал судья (гоблин в парике, парике, а не гоблин в парике — хотя и то, и другое выглядело одинаково нелепо). — Обвиняется в неконтролируемом взрыве бытового зелья, порче восьми единиц жилого фонда, нанесении магического ущерба гиппогрифу патрульному № 7...

— А что с гиппогрифом? — удивилась я.

— У него от испуга выросла вторая голова, — сухо пояснил судья. — И теперь она умнее первой и требует зарплату.

— О, — сказала я. — Простите.

— Прощение не входит в компетенцию гильдии, — судья надел очки и уставился на меня поверх них. — Вам предлагается выбор: восемь лет магической колонии общего режима или принудительное обслуживание особо опасного объекта под личным контролем инспектора Когтя.

Я обернулась. Драконис стоял у стенки, сложив руки на груди, и выглядел так, как будто его самого посадили бы с большим энтузиазмом, чем меня.

— И долго обслуживать? — спросила я.

— Пока объект не сочтет нужным вас отпустить.

— То есть никогда, — тихо сказал Кузя, не отрываясь от вязания. — Он из тех, кто держит мертвую хватку. Я таких котов знаю.

— Объекта? — переспросила я у судьи. — Я думала, драконы — личности.

Судья поправил парик.

— Вот и не угадала.

Из заднего ряда раздался знакомый голос:

— Мелисса! Я в тебя верила! И в твой взрыв тоже!

Это была Авдотья — моя единственная подруга, некромантка со стажем и девушка, чьи мертвецы давали лучшие советы по личной жизни в городе. Она сидела в зале с огромной табличкой «ТРАВНЕВА НЕ ВИНОВАТА, У УЛИТКИ ПЛОХАЯ КАРМА».

— Кто та улитка? — прошептал судья.

— Просто улитка, — ответила Авдотья. — Не отвлекайтесь.

Драконис шагнул вперёд.

— Я забираю её. На поруки.

— У вас есть жилье для отработки? — уточнил судья.

— Моё. Личное.

Зал охнул. Я не поняла, почему.

— Вы уверены? — судья чуть не выронил парик.

— Я никогда ни в чём не уверен, но эта алхимичка — меньший ущерб, чем её котёл на свободе.

Мы вышли через заднюю дверь. Авдотья догнала меня у машины (магической — с большими колёсами и фыркающим порталом в багажнике).

— Мелисса, слушай меня внимательно, — сказала она, схватив меня за плечи. — Если он попросит сварить что-

то для потенции — беги. Это всегда кончается тем, что у дракона крылья не сворачиваются обратно. И он потом три недели летает по столовой и роняет картины.

— Откуда ты знаешь?

— У меня был дракон в универе. Три дня свиданий — два месяца ремонта общежития.

Драконис открыл дверь своего экипажа.

— Травнева. Живо.

Я залезла внутрь, прижимая к груди Кузю. Экипаж был чёрным, кожаным, пахло драконьим огнём и очень дорогим табаком. На сиденье лежала бумага с заголовком: «Правила проживания у Дракониса Когтя Третьего».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.